МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЮЕ ЖУЙИН

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ В КИТАЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2022

Работа выполнена на кафедре теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель **Гарбовский Николай Константинович**
доктор филологических наук, профессор,
академик РАО

Научный консультант **Чжао Вэй**
доктор филологических наук, профессор,
Хэйлунцзянский университет (г. Харбин, КНР),
директор Высшей школы перевода

Официальные оппоненты **Миньяр-Белоручева Алла Петровна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Гусейнова Иннара Алиевна
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский лингвистический университет», профессор кафедры немецкого языка и перевода переводческого факультета

Царева Наталья Юрьевна
кандидат филологических наук, профессор,
Шэньсийский педагогический университет (г. Сиань, КНР), директор центра русского языка при Шэньсийском педагогическом университете

Защита диссертации состоится «23» июня 2022 г. в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.10.13 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertations/457126066/.

Автореферат разослан «___»_____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук И.В. Одинцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация выполнена в русле исследования истории переводческой мысли, этапов развития и современного состояния науки о переводе и посвящена изучению основных теоретических и методологических моделей устного синхронного перевода в Китае и выявлению характерных лингвистических особенностей китайского и русского языков, значимых для синхронного перевода, для уточнения и дополнения методики подготовки переводчиков-синхронистов в комбинации русского и китайского языков.

Исследование синхронного перевода как разновидности устного перевода на слух и разработка методики обучения этому виду переводческой деятельности в Китае начинаются в конце 70-х годов XX в., после того как государственный деятель Дэн Сяопин (邓小平) провозгласил новый курс внешней и внутренней политики страны, а именно курс на реформы и открытость всему миру.

Объектом исследования китайских теоретиков перевода и педагогов был в основном синхронный перевод в комбинапции китайского языка с английским, так как именно эта языковая комбинация оказалась наиболее востребованной в практике межъязыковой коммуникации и единственной в Организации Объединённых Наций, где до настоящего времени синхронный перевод в этой языковой комбинации осуществляется только китайскими переводчиками. Соответственно наиболее разработанными стали теоретические и методические модели синхронного перевода, построенные именно для англо-китайской языковой комбинации.

В настоящее время стремительно развивающиеся отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в области международной политики, экономики, энергетики, торговли, науки, культуры, образования и многих других областях вызывают необходимость массовой подготовки профессиональных устных переводчиков в китайско-русской языковой комбинации.

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости создания прочной научной методологической основы для обеспечения эффективности и качества синхронного перевода и подготовки высококвалифицированных переводчиков-синхронистов в русско-китайской языковой комбинации на основе глубокого сопоставительного изучения теоретических и методологических моделей синхронного перевода, разработанных китайскими, советскими, российскими, а также европейскими научными школами перевода для обеспечения международного сотрудничества между Россией и Китаем.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика общей теории устного перевода разрабатывалась целым рядом китайских и зарубежных исследователей. В Китае обобщению опыта практического устного синхронного перевода и исследованиям феномена устного перевода в 80-х годах XX в. посвящены работы Чжан Цзайлана (张载梁), Сунь Хуйшуана (孙慧双), Чжан Чэньцзюнь (张晨君), Ли Юежаня (李越然), Ци Цзонхуа (齐宗华), Ван Наня (王南), Пу Шоучана (浦寿昌), Ху Гэншэна (胡庚申), Цянь Вэя (钱炜), Чжу Байтун (朱柏桐). Исследованиям основных положений и методик устного перевода в 90-х годах XX в. в Китае посвещены работы Ян Чэншу (杨承淑), Лю Миньхуа (刘敏华), Бао Гана (鲍刚), Ван Цзяжуна (汪家荣), Ли Куэйлю (李逵六), Пань Нэна (潘能), Чжоу Чжаосяна (周兆祥), Чэнь Юйчжаня (陈育沾), Ли Цзяньин (李建英). В ряде работ китайских теоретиков и методистов XXI в. рассматривается динамический процесс синхронного перевода с позиций когнитивной психологии и психолингвистики: Ян Чэншу (杨承淑), Чжан Вэй (张威), Гао Пинь (高斌), Жэнь Вэнь (任文), Цай Саохун (蔡小红); систематическому описанию норм

устного перевода и вопросу по оценке качества устного перевода посвящены работы Ван Пиньхуа (王斌华), Цай Саохун (蔡小红).

Исследованиям устного синхронного перевода как особого вида речемыслительной деятельности и проблематике науки о переводе посвящены работы таких зарубежных ученых, как Р. К. Миньяр-Белоручев, Г. В. Чернов, А. Ф. Ширяев, М. Я. Цвиллинг, Л. А. Черняховская, И. М. Матюшин, М. К. Огородов, Н. К. Гарбовский, О.К. Ирисханова, О. И. Костикова, П. Р. Палажченко, А. П. Чужакин, Д.С. Зигмантович, Д. Жиль, Д. Селескович, М. Ледерер, Ф. Пёххакер, Д. Андрес, Э. Прунч, Ж. Герберт, Б. Мозер-Мерсер, Х. Б. Халон, Е. Панет, Дж. Холмс, Ч. Ф. Веглин, Дж. Касагранде, У. Куайн, Ю. Найда, Л. Виссон, Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, Ж. Делиль, С. Ламберт, Д. Кэтфорд, М. П. Ньюмарк, А. К. Хэллидей.

Методика обучения устному синхронному переводу в комбинации китайского и французского языков подробно изучена в трудах Лю Хэпин (刘和平), методика китайского и английского языков – в трудах Чжун Вэйхэ (仲伟合), Чжань Чэна (詹成), Му Лэя (穆雷), Линь Юйжу (林郁如), методика китайского и японского языков – в трудах Ян Чэншу (杨承淑). В ряде работ переводчиков-синхронистов и педагогов Китая предлагаются упражнения для повышения переводческой компетентности: Линь Чаолунь (林超伦), Лу Синьчао (卢信朝), Чжун Вэйхэ (仲伟合), Мэй Дэмин (梅德明), Ли Хуй (李晖). Все эти работы построены на материале китайско-английских языков.

Особенности устного синхронного перевода в комбинации китайского и русского языков, а также методика обучения устному синхронному переводу в этой языковой комбинации представлены в основном в работах китайского исследователя Гу Хонфэя (顾鸿飞), российского исследователя В. Ф. Щичко, О. П. Попова и некоторых других ученых. Однако степень разработанности методики обучения синхронному переводу в комбинации китайского и русского языков недостаточна.

Объект настоящего исследования составляют положения теорий перевода, взгляды и методологические модели устного синхронного перевода китайских ученых ведущих школ перевода (пекинской, шанхайской, гуандунской), а также российских (советского и современного периодов), западноевропейских, американских и канадских исследователей, составляющие теоретические основания для обучения переводчиков-синхронистов в Китае.

Предмет исследования — особенности китайских теоретических моделей синхронного перевода, подходов к обучению синхронному переводу и методик обучения синхронному переводу, разработанных в русле ведущих китайских школ перевода, в их сравнении с западноевропейскими и российскими теориями и методологиями синхронного перевода.

Цель настоящего исследования — уточнить и дополнить теоретические и методологические модели синхронного перевода, разработанные ведущими китайскими научными и образовательными школами перевода (пекинской, шанхайской, гуандунской), главным образом для китайско-английской языковой комбинации и на основе ассимиляции теоретических и методологических построений в основном западноевропейских (английской, испанской, немецкой, французской, швейцарской), а также американской и канадской научных и образовательных школ перевода, положениями советской и российской школ перевода и контрастивной лингвистики китайского и русского языков для обучения устному синхронному переводу в русско-китайской комбинации.

Цель исследования обусловила решение следующих **задач**:

— изучить особенности становления китайской национальной школы устного перевода и ее современное состояние;

— систематизировать основные положения общих теорий перевода и теорий устного синхронного перевода, разработанных в Советском Союзе и в современной России, а также в Великобритании, Германии, Испании, Канаде, Соединённых Штатах Америки, Франции и Швейцарии, определить их специфические черты;

— определить характер воздействия зарубежных теоретических и методологических концепций перевода на эволюцию китайской теории и методологии устного синхронного перевода;

— провести сравнительный анализ форм и способов обучения устному синхронному переводу в Китае, разработанных для китайско-английской языковой комбинации исследователями ведущих китайских школ перевода (пекинской, шанхайской, гуандунской), систем упражнений, представленных в учебниках и других дидактических материалах этих школ;

— определить возможность применения методик обучения синхронному переводу, разработанных ведущими школами перевода Китая для китайско-английской языковой комбинации, к обучению синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации;

— систематизировать основные трудности в ходе устного синхронного перевода в сфере внешней политики в китайско-русской языковой комбинации, обусловленные различиями языковых систем и речевых традиций;

— провести контрастивное лингвистическое исследование количественных характеристик высказываний на исходном и переводящем языках при синхронном переводе в русско-китайской языковой комбинации со стороны семантического, фонетического и синтаксического уровней;

— построить методическую модель обучения устному синхронному переводу в комбинации русского и китайского языков, сочетающую основные методические положения, разработанные для китайско-английской языковой комбинации, и основные положения методики устного синхронного перевода, созданной российскими учеными.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что положения общей теории перевода, а также теории устного синхронного перевода, сложившиеся в китайском научном сообществе в результате сочетания традиционных национальных взглядов на перевод китайских мыслителей и ассимиляции теоретических положений западноевропейских школ перевода, и методики обучения синхронному переводу, разработанные в основном для китайско-английской языковой комбинации, недостаточно учитывают научные и методические разработки в этой области российских ученых (советского и современного периодов), а также лингвистические особенности перевода в русско-китайской языковой комбинации и требуют дополнения и уточнения для более эффективного обучения синхронному переводу в данной языковой комбинации.

В соответствии с поставленными задачами в работе применены следующие **методы** исследования: теоретико-эмпирическое познание: анализ, синтез, обобщение; описательно-сопоставительный метод, количественный подсчет данных, дискурсивный анализ.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют идеи и положения, сформулированные в научных трудах по общей теории перевода и по теориям устного перевода ученых Китая (Бао Ган (鲍刚, 1998; 2011), Ван Пиньхуа (王斌华, 2009; 2013), Гао Пинь (高彬, 2008; 2016), Гу Хонфэй (顾鸿飞, 2002), Линь Чаолунь (林超伦, 2004; 2011; 2012 a; 2012 b; 2014), Лу Синьчао (卢信朝, 2013 a; 2013 b; 2015), Лю Хэпин (刘和平, 2001; 2005; 2006; 2011 a; 2011 b), Мэй Дэмин (梅德明, 2009 a; 2009 b; 2017), Му Лэй (穆雷,

1999), Сяо Сяоянь (肖晓燕, 2001), Хуан Бэйлань (黄蓓蓝, 2008), Цай Сяохун (蔡小红, 2001, 2002, 2003, 2007), Чжан Вэй (张威, 2007 a; 2007 b; 2011), Чжу Цяолянь (朱巧莲, 2008), Чжун Вэйхэ (仲伟合, 2001 a; 2001 b; 2003; 2007; 2010; 2012; 2016), Чэнь Сюмэн (陈秀猛, 2008), Ян Чэншу (杨承淑, 1988; 2005; 2006; 2010), Советского Союза и современной России (И. С. Алексеева (2001), Н. К. Гарбовский (2004; 2006; 2007; 2013; 2015; 2015 a; 2015 b; 2017), Д.С. Зигмантович (2017); О.К. Ирисханова (2019, 2020, 2021); В.Н. Комиссаров (2000),О. И. Костикова (2006; 2013; 2016; 2017), И. М. Матюшин (2015), Р. К. Миньяр-Белоручев (1959; 1980; 1996; 2005), М. К. Огородов (2015), П. Р. Палажченко (1999), М.Я. Цвиллинг (1977; 2009 a; 2009 b; 2009 c); Чернов Г. В. (1987), Л. А. Черняховская (1976), А. П. Чужакин (1999; 2001), А. Д. Швейцер (1973), А. Ф. Ширяев (1979), О. П. Попов (2017), В. А. Ростовцев (1977), В. Ф. Щичко (2004), Франции (Д. Жиль (1988; 1991; 1994 a; 1994 b; 1995; 1997; 1999; 2001; 2005 a; 2005 b; 2009), Д. Селескович (1968; 1975; 1976 / 2011; 1978; 1984; 1989), М. Ледерер (1981; 1993; 1994; 2003), Германии, Англии, Америки, Канады, Швейцарии, Испании (Д. Андрес (2008; 2011), Ч. Ф. Веглин (1978), Ж. -П. Вине (1995), Л. Виссон (1999), Ж. Герберт (1952), Д. Гервер (1969 / 2002; 1976), Ж. Дарбельне (1995), Ж. Делиль (1980), Дж. Касагранде (1978), У. Куайн (2000; 2005), Д. Кэтфорд (2007), С. Ламберт (1988), Б. Мозер-Мерсер (1978; 1994; 1996), Ю. Найда (1964), М. П. Ньюмарк (1987), Е. Панет (1957), Ф. Пёххакер (1994; 1999; 2009), Э. Пим (2004; 2010; 2012; 2014), Э. Прунч (2015), Х. Б. Халон (2010; 2012), Дж. Холмс (2000), А. К. Хэллидей (2007), Р. Якобсон (1978).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

— рассмотрены в сопоставительном плане общие теории перевода и теории устного синхронного перевода ведущих переводческих школ Китая и других стран мира;

— определен характер воздействия зарубежных теорий перевода на становление и эволюцию китайской общей теории перевода и теории синхронного перевода;

— выявлены сходства и различия теоретических и методологических моделей синхронного перевода, разработанных в русле ведущих китайских и зарубежных научных и образовательных школ перевода;

— выявлены сходства и различия методических концепций, разработанных для англо-китайской языковой комбинации исследователями трех ведущих китайских школ перевода;

— показаны характерные лингвистические особенности китайского и русского языков, наиболее значимые для синхронного перевода;

— представлена интегрированная методика обучения устному синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации, сочетающая основные положения, разработанные для китайско-английской языковой комбинации, с принципами и положениями российской школы устного синхронного перевода.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации существующих положений об общих теориях перевода и теориях устного синхронного перевода, разработанных в ведущих переводческих школах мира и оказавших влияние на эволюцию китайской теории устного синхронного перевода; в выявлении лингвистических факторов, влияющих на осуществление устного синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации; в дополнении китайской теории и методологии устного перевода теоретическими положениями, разработанными советскими и российскими исследователями; в разработке методики обучения устному синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации на основе сочетания принципов современной китайской школы и российской школы устного перевода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в курсах обучения устному синхронному переводу в комбинации русского языка – китайского языка и в практической переводческой деятельности.

Материалом исследования послужили:

1) публикации китайских и зарубежных исследователей, посвященные теории и методологии устного синхронного перевода;

2) основные изданные в Китае учебники и другие дидактические материалы для обучения устному синхронному переводу в китайско-английской комбинации, разработанные китайскими теоретиками и практиками, в том числе: «Практика синхронного перевода» (林超伦 / Линь Чаолунь, 2012 а), «Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: последовательный перевод» (卢信朝 / Лу Синьчао, 2015), «Основа синхронного перевода» (仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2010), «Практический курс обучения устному переводу в китайско-английской комбинации (третий уровень)» (梅德明 / Мэй Дэмин, 2017), «Справочник и тренировочные упражнения для Теста квалификационного сертификата на устный перевод на высшем уровне в китайско-английской комбинации» (朱巧莲 / Чжу Цяолянь, 黄蓓蓝 / Хуан Бэйлань, 陈秀猛 / Чэнь Сюмэн, 2008).

Для решения задачи контрастивного лингвистического анализа и систематизации основных трудностей в ходе устного синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации, обусловленных различиями языковых систем и речевых традиций в сфере политики, использован материал речей президента РФ В. В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина и соответствующие им тексты синхронного перевода, включая выступление председателя Си Цзиньпина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28.09.2015, Нью-Йорк), выступление Президента В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28.09.2015, Нью-Йорк), выступление председателя Си Цзиньпина на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР (08.06.2018, Пекин) и выступление президента В.В. Путина на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР (08.06.2018, Пекин).

На защиту выносятся следующие **положения:**

— Начало теоретической разработки проблем синхронного перевода в Китае может быть отнесено только к 70-м годам XX в.

— В истории теоретической разработки проблем устного синхронного перевода в Китае может быть выделено четыре этапа: эмпирический этап (анализ практического опыта), этап статического исследования (изучение зарубежных теорий), динамический этап (первые теоретические построения методики обучения синхронному переводу) и этап междисциплинарных исследований (современный период).

— Наиболее существенное влияние на построение китайских теорий устного перевода оказала интерпретативная теория перевода («теория смысла») Д. Селескович, М. Ледерер и их последователей.

— Китайская теория устного синхронного перевода имеет дидактическую направленность и всецело ориентирована на подготовку переводчиков-синхронистов.

— Модель обучения синхронному переводу в Китае имеет существенное отличие от западных образовательных моделей, отвечающее социальной и образовательной действительности: развитие специальных навыков двунаправленного синхронного перевода одновременно с овладением иностранным языком.

— Методика обучения устному синхронному переводу в Китае наиболее полно разработана только для одной языковой комбинации – китайско-английской.

— Построение методической модели обучения устному синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации может быть основано на интеграции методик, разработанных китайскими школами перевода для китайско-английской языковой комбинации, и методических положений российских школ перевода с учетом лингвистических особенностей русского и китайского языков в контрастивном плане и специфики техники синхронного перевода для данной языковой комбинации.

— Техника синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации варьирует в зависимости от стратегии перевода, определяемой тем, на какой язык осуществляется перевод.

— В ходе устного синхронного перевода с русского языка на китайский стратегия построения переводного дискурса предполагает достижение лаконичности, стройности, цельности и языковой гармонии, что соответствует мышлению китайской нации.

— При переводе на русский язык переводческая стратегия построения переводного дискурса предполагает достижение логичности, связности и синтаксической согласованности.

— Наиболее часто в устном синхронном переводе в комбинации русского и китайского языков применяются такие приемы синтаксической трансформации, как добавление, членение предложения и перестановка; приемы перехода от обратного порядка слов к прямому и замены типа синтаксической связи употребляются в меньшей степени.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются опорой в исследовании на широкий спектр теоретических и методологических положений, содержащихся в трудах китайских и зарубежных ученых; непротиворечивостью полученных результатов и их согласованностью с целью и задачами исследования; презентативностью анализируемого материала; корректностью применения апробированного в научной практике исследовательского и аналитического аппарата.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались в 2017–2020 гг. на заседаниях кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. По теме диссертации были сделаны доклады: на Международных конференциях молодых ученых по фундаментальным наукам «Ломоносов» (Москва, апрель, 2017, 2018, 2019; ноябрь, 2020); на Международном форуме: второй всекитайской конференции по устному переводу — «Теория и практика обучения устному переводу в контексте строительства одного пояса и одного пути: проблемы и перспективы» (Сиань, КНР, май, 2017); на научной конференции «Ломоносовские чтения-2020» (Москва, ноябрь, 2020).

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованной литературы и приложений. В Приложении 1 показан учебно-методический комплекс по обучению устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации; в Приложения 2–5 включены тексты выступлений глав России и Китая в ООН и на других международных мероприятиях и их переводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы диссертационного исследования, раскрываются ее актуальность, научная новизна, теоретическое и практическое значение, определяются цели, задачи и материал исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

В **первой главе** «Обзор теоретических моделей перевода зарубежных научных и образовательных школ» рассматриваются типичные теоретические концепции разнообразных школ перевода в мире (французской, швейцарской, английской, американской, канадской, немецкой, испанской, советской и российской), оказавшие наибольшее влияние на развитие как общей теории перевода, так и теории и методологии устного синхронного перевода в Китае, анализируются характеристики теорий каждой из вышеуказанных школ. Особое внимание уделяется интерпретативной теории французской школы, оказавшей наиболее серьезное влияние на становление и эволюцию китайских теорий устного перевода.

Представители швейцарской школы устного перевода сделали большой вклад в практику, методологию и дидактику устного синхронного перевода. Ж. Герберт представил основные принципы и дидактику обучения устному синхронному переводу, основываясь на своем многолетнем опыте работы синхронного перевода, что имело прикладное значение для подготовки профессиональных устных переводчиков. Б. Мозер-Мерсер на основании эмпирического исследования разработала модель процесса синхронного перевода, разъяснила процесс синхронного перевода посредством схемы последовательности операций.

В 70–80 годы одной из ведущих теорий в исследовании устного синхронного перевода в Европе стала интерпретативная теория, разработанная представительницами французской школы устного перевода Д. Селескович и М. Ледерер. На современном этапе особый интерес вызывают теории синхронного перевода, основанные на естественнонаучных методах исследования (когнитивная модель устного перевода, наукометрический и транслятологический анализ Д. Жиля).

Представители американской школы (Ч.Ф. Веглин, Дж. Касагранде, У. Куайн, Ю. Найда) большое значение уделили коммуникативной концепции перевода, согласно которой перевод должен ориентироваться на аудиторию; вопросам структуры науки о переводе (Дж. Холмс). Представляет интерес концепция Л. Виссон, по мнению которой синхронный перевод – это не механический и не буквальный пересказ сказанного, а переосмысление слов и выражений. Даная концепция лежит в русле интерпретативной теории перевода.

В рамках канадской школы была создана прикладная теория перевода, основная задача которой заключалась в том, чтобы оказать практическую помощь переводчикам (Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне). Современные канадские исследователи рассматривают перевод на стыке психологии и лингвистики (С. Ламберт), а также продолжают разработку интерпретативной теории перевода (Ж. Делиль).

Английская школа перевода, представленная плеядой ученых, исследовавших вопросы перевода, оказала влияние на становление общей теории перевода в Китае. Для китайских исследователей наиболее значимы переводческие проблемы в контексте общелингвистических теорий (Дж. Кэтфорд); перевод как объект прикладного, позднее сопоставительного, языкознания (М. А. К. Хэллидей); коммуникативный (направленый на аудиторию) и семантический (направленный на передачу точного контекстуального значения оригинала) перевод (П. Ньюмарк) и др.

В качестве одного из первых исследований синхронного перевода можно назвать магистерскую диссертацию Е. Панет «Исследование устного конференц-перевода», защищенную в Лондоне в 1957 г. (Paneth, 1957), малоизвестную в Китае.

Для немецкой школы (Ф. Пёххакер, Э. Прунч, Д. Андрес и др.) характерно рассмотрение устного перевода с точки зрения коммуникативного события,

определяющегося через «гипертекст», «ситуацию», «текст» (Ф. Пёххакер), способа взаимодействия с различными социальными группами (Э. Прунч), а также эмпирических исследований, раскрывающих психические процессы обучающихся (Д. Андрес).

Ярким представителем испанской школы перевода является Х. Б. Халон, который с исторической точки зрения исследовал деятельность синхрониста, полагая, что переводчики служат языковыми и культурными посредниками или агентами как в крупных исторических событиях, так и в повседневной жизни соприкасающихся культур и народов.

В Советском Союзе заслуга построения первых теоретических и дидактических моделей устного синхронного перевода, основанных на междисциплинарном подходе, принадлежит Р.К. Миньяру-Белоручеву, А.Ф. Ширяеву и Г.В. Чернову. «Экспериментальные исследования деятельности устных переводчиков, предпринятые этими исследователями, позволили построить образовательные модели подготовки переводчиков, которые успешно используются и в современной российской образовательной системе» (Гарбовский, 2015).

Р.К. Миньяр-Белоручев, основываясь на концепциях речевой деятельности советской психологической школы (В.А. Артёмов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.), в конце 50-х годов XX в. разработал теоретические модели последовательного и синхронного перевода и заложил основы методики обучения переводу на слух (Миньяр-Белоручев, 1959).

А.Ф. Ширяев и Г.В. Чернов в 70–80 годы также исследовали синхронный перевод с позиций советской психолингвистики, основываясь на работах советских психологов (В.А. Артёмова, И.А. Зимней, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева и др.).

А.Ф. Ширяев создал комплексную модель процесса синхронного перевода, уделив особое внимание процессу ориентирования переводчика в последовательно поступающем исходном сообщении, а также сегментации исходного текста, необходимой для принятия переводческих решений, и разработал методику преподавания синхронного перевода (Ширяев, 1979).

Г.В. Чернов построил вероятностно-прогностическую модель синхронного перевода. Главное содержание его исследования в том, чтобы выявить «уровни языковой системы и механизмов речи, которые обеспечивают (за счёт взаимосвязи и повторяемости компонентов) тот уровень избыточности сообщения, который необходим, чтобы стало возможным действие механизма вероятностного прогнозирования» (Чернов, 1978).

Современная российская школа устного перевода, сложившаяся на основе собственных культурных и образовательных традиций, по мнению мирового профессионального сообщества, обладает весьма высокими профессиональными компетенциями. Советская школа устного перевода (Р. К. Миньяр-Белоручев, А. Ф. Ширяев, Г. В. Чернов, Л. А. Черняховская, А. Д. Швейцер), как и российская школа устного перевода (И. С. Алексеева, Н. К. Гарбовский, О. К. Ирисханова, О. И. Костикова, И. М. Матюшин, М. К. Огородов, П. Р. Палажченко, А. П. Чужакин и др.), имеет ряд особенностей. В основе советской переводческой традиции лежит единая концепция перевода как когнитивно-коммуникативной деятельности переводчика. В советской школе перевода формирование переводческих навыков осуществляется параллельно с совершенствованием лингвистических и культурологических компетенций.

Современная российская школа продолжает развитие основных идей, сформулированных советской школой, дополняя их новейшими данными когнитивных, культурологических, социолингвистических и контрастивных исследований.

Во **второй главе** «Китайская национальная школа устного перевода: традиции и современность» исследуются ход и тенденции развития китайской национальной школы

устного перевода с 80-х годов XX в. и до настоящего времени под воздействием теоретических концепций зарубежных школ перевода.

Исследовательская работа по устному переводу в Китае началась в конце 70-х годов XX в. В 1979 г. китайский ученый Сунь Хуйшуан (孙慧双) впервые ознакомил китайских исследователей с интерпретативной теорией перевода французской школы («теория смысла»), переведя на китайский язык и опубликовав докторскую работу Д. Селескович на тему «Устный переводчик на международных конференциях, проблемы речи и коммуникации» («L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de langage et de communication», Seleskovitch, 1968), что вызвало интерес китайских ученых к интерпретативной теории перевода. В 1980 г. китайский ученый Чжан Цзайлян (张载梁) опубликовал первую статью на эту тему: «Первоначальное исследование синхронного перевода» (张载梁 / Чжан Цзайлян, 1980), что ознаменовало официальное начало исследовательской работы устного перевода в Китае. С 1980 до 1996 г. исследования устного перевода в Китае могут быть отнесены к начальному, эмпирическому исследовательскому этапу, большинство статей по устному переводу в данное время в Китае характеризуется обобщением опыта практического устного перевода.

С 1996 до 1998 г. китайские ученые пытались сочетать анализ и некоторое обобщение опыта практики устного перевода с изучением зарубежных теорий устного перевода. Исследования носили еще наблюдательный, т.е. статический, характер. Ввиду этого можно обозначить данный этап исследования устного перевода как этап статического исследования в Китае.

С 1998 г. до настоящего времени ведется углубленное теоретическое исследование устного перевода в Китае. Китайские ученые стали обращать больше внимания на динамические исследования процесса устного перевода и междисциплинарные исследования, пытаясь разработать свою собственную теорию устного перевода на основании изучения зарубежных теоретических работ, внедренных в Китай, прежде всего интерпретативной теории перевода французской школы. Последователи «Парижской школы» в Китае Бао Ган (鲍刚), Лю Хэпин (刘和平) и Цай Сяохун (蔡小红) создали научно-исследовательскую группу, глубоко изучив интерпретативную теорию перевода, на основе которой расширили сферу своего научного исследования: Бао Ган (鲍刚) сконцентрировал внимание на общей теории устного перевода, Лю Хэпин (刘和平) в основном рассмотрела методику обучения устному переводу, Цай Сяохун (蔡小红) подробно исследовала процесс устного перевода с точки зрения психологической лингвистики и когнитивной психологии. Они объяснили деятельность устных переводчиков и внутренние закономерности устного перевода с разных сторон. Их работы служат результатом применения и развития интерпретативной теории перевода в Китае. Данный этап исследования устного перевода в Китае можно расценить как этап динамического, теоретического и междисциплинарного исследования.

В XXI в. число исследований устного перевода в Китае непрерывно растет, исследовательская работа устного перевода в Китае вошла в более зрелый период развития и в настоящее время идет по пути профессионализма и специализации.

Интерпретативная теория перевода французской школы имеет существенное значение для теоретического исследования, преподавания и практики устного перевода в Китае. Сочетая концепции интерпретативной теории перевода с китайской социальной и образовательной действительностью, китайские ученые расширили теоретическую рамку исследования устного перевода, выдвигая собственные концепции по теории, методологии и дидактике устного перевода в Китае.

В **третьей главе** «Обучение устному переводу в Китае» исследуется система упражнений в учебниках и дидактических материалах, разработанных учеными ведущих школ перевода Китая для китайско-английской языковой комбинации. Рассматриваются акценты каждой из них в составлении учебников и концепции обучения устному синхронному переводу, выявляется взаимосвязь между китайскими и зарубежными дидактическими концепциями по устному синхронному переводу.

Главными представителями пекинской школы устного перевода являются профессора Линь Чаолунь (林超伦) и Лу Синьчао (卢信朝). Основываясь на методических концепциях обучения устному переводу, выдвинутой Д. Селескович и М. Ледерер французской школы, ученые пекинской школы создали собственные методики обучения устному переводу с точки зрения когнитивной обработки. Разработанные ими учебники посвящены обучению практическим навыкам устного перевода посредством многочисленных упражнений, построенных на материалах разнообразных международных конференций и разделенных на разные этапы обучения: профессор Линь Чаолунь (林超伦) выделил два этапа обучения – этап обучения ключевой компетенции синхронного перевода и этап обучения моделированию синхронного перевода; профессор Лу Синьчао (卢信朝) выделил три этапа обучения – этап обучения навыкам памяти, этап обучения навыкам записи и этап обучения навыкам переключения и оформления перевода. Пекинская школа устного перевода, направленная на подготовку профессиональных устных переводчиков, уделяет большое внимание практичности в ходе обучения устному переводу. Установленная система упражнений учеными пекинской школы имеет практическое значение как для подготовки устных переводчиков, так и для составления учебников по устному переводу в других языковых комбинациях, в том числе в русско-китайской языковой комбинации.

Гуандунская школа устного перевода представлена профессорами учебно-исследовательской группы Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР). Главными представителями являются профессора Чжун Вэйхэ (仲伟合), Чжань Чэн (詹成), Ван Дань (王丹) и др. Сочетая концепции интерпретативной теории перевода и китайскую реальную действительность, профессор Чжун Вэйхэ (仲伟合) выдвинул формулу структуры знаний устного переводчика (Необходимые знания для устного переводчика = Лингвистические знания + Энциклопедические знания + Профессиональные навыки устного перевода и выразительность речи) и вместе со своими коллегами создали уникальную систему обучения устному синхронному переводу для китайских учащихся по специальности «Перевод и переводоведение», составили и соответствующие учебные материалы для обучения. В учебниках гуандунской школы сочетаются ознакомление с теоретическими знаниями, расширение лингвистических и экстралингвистических знаний и обучение переводческим навыкам, подчеркивается комплексность в ходе обучения. Дидактические концепции синхронного перевода, выдвинутые исследователями гуандунской школы с учетом реальной действительности большинства переводчиков-учащихся китайских вузов (для которых языковая среда либо отсутствует, либо недостаточна для совершенного владения иностранным языком, в связи с этим обучение двунаправленному устному синхронному переводу между языками А и В и обучение лингвистическим компентенциям осуществляются параллельно), могут быть применены в ходе обучения синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации.

Главные представители шанхайской школы — ряд специалистов по разработке тестов устного перевода в Китае, в том числе Мэй Дэмин (梅德明), Ли Хуй (李晖), Цзинь Чуньлань

(金春岚), Чжу Цзяолянь (朱巧莲), Хуан Бэйлань (黄蓓蓝), Чэнь Сюмэн (陈秀猛) и др. Они разработали ряд тестовых заданий, ориентированных на подготовку к различным государственным тестам в Китае по устному переводу для получения квалификационных сертификатов на устный перевод, разделенных на разные уровни. Учебники и дидактические материалы шанхайской школы составляются строго по критериям соответствующих программ государственных тестов по устному переводу в Китае, имея характер интенсивного обучения, типы упражнений в них едины и фиксированы. Следует отметить, что Шанхайский университет иностранных языков (г. Шанхай, КНР) является единственным учебным заведением в Китае, которое наладило долгосрочное сотрудничество как с Организацией Объединённых Наций, так и с Европейским союзом. Высшая школа перевода данного университета с момента своего основания в 2003 г. регулярно отправляет своих студентов на стажировку по потребностям международных организаций и организует подготовку для участия в конкурсных экзаменах для замещения должностей устных переводчиков в ООН.

Китайские школы устного перевода (пекинская, шанхайская и гуандунская) имеют как общие, так и отличные черты. Общее заключается в том, что в процессе обучения в каждой школе ядром является формирование переводческих навыков. Различия обусловлены прагматикой обучения и распределением социальных задач: пекинская школа заостряет внимание на подготовке высококвалифицированных профессиональных переводчиков, соответствующих переводческому рынку, подчеркивая практичность в процессе обучения; гуандунская школа придает значение всеобъемлемости, цельности и системности в ходе обучения, обладая комплексностью; шанхайская школа обращает большое внимание на интенсивное обучение устному переводу для подготовки к специальным государственным тестам в Китае и участия в конкурсных экзаменах для замещения должностей устных переводчиков в ООН.

Анализ теоретических и дидактических концепций, представленных в учебных материалах, позволяет сделать вывод о существенном влиянии на методику обучения устному синхронному переводу в Китае в комбинации китайского языка – английского языка теорий и методологий устного перевода интерпретативной теории перевода («теория смысла») Д. Селескович и М. Ледерер. Китайские теоретические и методологические модели устного синхронного перевода имеют как сходства, так и различия с теоретическими и методологическими построениями ведущих зарубежных научных и образовательных школ перевода.

Китайские школы перевода делают упор на прагматику при разработке теоретических и методологических основ устного синхронного перевода, подчеркивают развитие навыков устного синхронного перевода в ходе обучения, уделяя внимание развитию переводческого мышления у учащихся – передачи смысла, а не буквального значения оригинального текста. В этом китайские теории устного перевода имеют сходство с интерпретативной теорией францзузской школы перевода (Д. Селескович, М. Ледерер).

Однако, в отличие от интерпретативной теории французской школы, согласно которой обучение устному синхронному переводу предполагает совершенное владение рабочими языками учащимися, обучение устному переводу должно концентрироваться исключительно на обучении переводческим навыкам. В китайских теоретических и методологических моделях предполагается, что языковое обучение и обучение переводческим навыкам могут осуществляться параллельно. Такой подход сближает китайскую школу перевода с российской школой советского и современного периодов.

Данное отличие китайской модели обучения синхронному переводу можно расценивать как преимущество по сравнению с моделями обучения синхронному переводу, разработанными ведущими западноевропейскими научными и образовательными школами перевода. Модель обучения синхронному переводу в Китае, заимствовав зарубежные теоретические достижения в данной области, имеет «китайскую специфику», соответствущую социальной и образовательной действительности в Китае. Китайские теоретические и методологические модели характеризуются комплексностью лингвистического и специального переводческого образования и ориентированы на практику переводческой деятельности и могут служить эффективной теоретической основой для подготовки профессиональных синхронных переводчиков, в частности в комбинации русского и китайского языков.

Теоретические и методологические концепции российских ученых советского и современного периодов недостаточно освещены в Китае. Теоретические основы обучения устному синхронному переводу в Китае также недостаточно развиты. Китайские ученые непрерывно рассматривают более систематические и научные методики исследования, совершенствуют систему теории и дидактики устного перевода для соответствия растущим потребностям в профессиональных переводчиках в международном сообществе.

В **четвертой главе** «Синхронный перевод в комбинации русского и китайского языков» сопоставляются структуры русского и китайского языков и анализируются трудности, возникающие в ходе устного синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков в сфере международной политики. В главе исследуются количественные характеристики высказываний на исходном и переводящем языках при синхронном переводе, а также проблемы семантического, фонетического и синтаксического уровней. Материал исследования составили записи выступлений глав России и Китая в ООН и в ходе других международных мероприятий и их переводов. В главе предлагается цельный учебно-методический комплекс по обучению устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации.

Основные трудности, возникающие в ходе устного синхронного перевода с китайского языка на русский, заключаются: 1) в наличии в китайском языке многих диалектных групп, каждая из которых состоит из целого ряда наречий и местных говоров; 2) в существовании в китайском языке большого количества омонимов; 3) в наличии в китайском языке многочисленных поговорок, фразеологических оборотов, которые связаны с историческими и легендарными личностями, разными литературными персонажами; 4) в постоянном появлении в китайской политической речи четырехиероглифных наименований курсов, среди которых многие пользуются популярностью в основном внутри Китая и относительно малоизвестны в мире (т.е. не такие политики, как “一国两制” – «Одна страна, две системы», “一带一路” – «Один пояс, один путь» и др., известны во всем мире); 5) в уникальной структуре предложения в китайском языке, порядок слов которого относительно закреплен по сравнению с русским: подлежащее + сказуемое + дополнение + примыкающее дополнение.

Основные трудности, возникающие в ходе устного синхронного перевода с русского языка на китайский, заключаются: 1) в специфике, многогранности и семантическом богатстве лексики русского языка; 2) в содержании в русском языке трудных для перевода жаргонизмов, просторечий, архаизмов, диалектизмов и т.д., которые зачастую весьма сложно перевести на китайский язык; 3) в разнородности словарного состава русского языка; 4) в потоянном появлении аббревиатур в международной политической речи; 5) в разделении

длинных высказываний русских ораторов на короткие части и свободном их сочетании с использованием подходящих союзов.

В работе представлены «доминантные» данные об информационной обработке синхронистов в ходе синхронного перевода в комбинации русского языка – китайского языка с семантического, фонетического и синтаксического уровней. Результат настоящего исследования имеет большую значимость для направления практики устного синхронного перевода и подготовки профессиональных устных переводчиков в русско-китайской комбинации.

1. Семантический уровень. Д. Гервер в своем исследовании по паузе в исходном и целевом языках указал, что 55% паузы в языке перевода стоят на основных структурах предложения, выражающих смысл передаемого сообщения, паузы в исходном языке оказывают прямое влияние на форму и структуру языка перевода (Gerver, 1976). В работе рассматривается асимметричность семантически значимых единиц в текстах подлинника и перевода с таких аспектов, как асимметричность по количеству, по месту в предложении и переводческой точности при синхронном переводе в русско-китайской комбинации, а также причину, вызывающую асимметричность в данных аспектах.

Следует отметить, что на Генеральной Ассамблее ООН нет прямого синхронного перевода в русско-китайской комбинации, поэтому переводные тексты первого и второго языковых материалов (выступления Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В.В. Путина) получились из текстов перевода на английском языке. А на некоторых других международных мероприятиях речь китайского и российского государственных глав может быть переведена непосредственно в русско-китайской комбинации, например тексты перевода третьего и четвертого языковых материалов.

Таблица 1. Асимметричность по количеству семантически значимых единиц.

Языковой материал	**1**	**2**	**3**	**4**
Направление перевода	К – А– Р	Р – А– К	К – Р	Р – К
Колич. семант. знач. единиц в тексте на китайском языке	342	535	81	50
Колич. семант. знач. единиц в тексте на английском языке	404	465	-	-
Колич. семант. знач. единиц в тексте на русском языке	309	496	68	62

(К — китайский язык, А — английский язык, Р — русский язык)

Количество семантически значимых единиц во всех текстах оригинала не совпадает с их количеством в соответствующих текстах перевода. Из этого мы сделали вывод, что сегментация семантически значимых единиц в языке перевода зависит не только от паузы речи оратора, но и от собственного понимания синхрониста к исходной речи.

Таблица 2. Асимметричность по месту семантически значимых единиц.

Языковой материал	**1**	**2**	**3**	**4**
Направление перевода	К – А– Р	Р – А– К	К – Р	Р – К
Коэффициент асимметрии (в текстах на русском и китайском языках)	13,6%	11,5%	13,2%	16,6%

Средний коэффициент асимметрии места семантически значимых единиц в оригинальном и переводящем при синхронном переводе с китайского языка на русский составляет 13,4%, с русского языка на китайский — 14,1%. Разница между коэффициентами асиммметрии по месту семантически значимых единиц в оригинальном и переводящем текстах при переводе с китайского языка на русский и с русского языка на китайский не большая. Это значит, что частота применения транспозиции при синхронном переводе с русского языка на китайский и с китайского языка на русский примерно одинакова. Синхронист в большинстве случаев обрабатывает передаваемое сообщение по образу синтаксической линейности. Причина транспозиции семантически значимых единиц при устном синхронном переводе в русско-китайской комбинации заключается в разнице грамматических норм китайского и русского языков.

Кроме того, английский язык не является самым главным фактором, влияющим на место семантически значимых единиц в переводящих текстах на русском или китайском языках (по статистическим данным, в первом языковом материале место 93,2% семантически значимой единицы в переводящем тексте на английском языке совпадают с их местом в русском тексте перевода, во втором языковом материале почти то же самое — 93,3%).

Таблица 3. Асимметричность по переводческой точности семантически значимых единиц.

Языковой материал	**1**	**2**	**3**	**4**
Направление перевода	К – А– Р	Р – А– К	К – Р	Р – К
Коэффициент асимметрии (в текстах на русском и китайском языках)	5,5%	14,2%	5,9%	8,1%

На основании анализа подобранных языковых материалов мы заметили, что в первом и втором материалах (перевод с перевода на английском языке) точность перевода семантически значимых единиц в ходе синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации в основном зависит от переводческой точности текста на английском языке. Смысловое искажение, упущение, грамматические неточности и т.д. при устном переводе с китайского (русского) языка на английский непосредственно влияют на точность вторичного перевода с английского языка на русский (китайский). В таблице 4 приведем пример:

Таблица 4. Пример 1.

К1	当今世界，| 各国**相互依存**、| **休戚与共**。| (Си Цзиньпин, 2015)
А1	In today's world, | all countries are **interdependent** | and ***share a common future***. |
Р1	Страны все более и более **зависят друг от друга**, | и все более ***разделяют общее будущее***. |
Комментарий: фразеологизм «休戚与共» (произносится как «сю-ци-юй-гун») означает «делить радость и горе», а в тексте перевода на русском языке получилось как «разделяют общее будущее» из-за неточного перевода на английском языке «share a common future», который относится к смысловому искажению при китайско-английском переводе.	

(“ | ” — пауза на 1–2 секунды, “ / ” — пауза больше 2 секунд, “**жирный шрифт**” — ключевое слово, “***курсив***” — смысловая неточность.)

Однако правильный перевод на английском языке необязательно приводит к успешному результату перевода в русско-китайской языковой комбинации, так как при вторичном

переводе с английского языка на русский (китайский) также возможны переводческие проблемы, влияющие на эффект передачи информации исходной речи. И кроме того, между русским и китайским языками существуют специальные устойчивые выражения при переводе определенных словосочетаний, терминов, языковых конструкций и др., которые могут неточно переводить через дословный перевод с английского языка. Например:

Таблица 5. Пример 2.

К2	我们要继承和弘扬**联合国宪**章的宗旨和原则，| 构建以**合作共赢**为核心的	**新型国际关系**，| 打造**人类命运共同体**。| (Си Цзиньпин, 2015)
А2	We should renew our commitment to **the purposes and principles of the UN Charter**, | build a new type of | international relations featuring | **win-win cooperation**, | and create **a community of shared future | for mankind**. /
Р2	Нам необходимо | вновь заявить о своей приверженности **принципам и целям устава ООН**, | и строить новые отношения для того, чтобы обеспечивать **беспроигрышное сотрудничество**, | и ***формировать общество общего будущего для всего человечества***. /
Комментарий: устойчивый оборот «打造人类命运共同体» (произносится как «дацзао-жэньлэй-минъюнь-гунътунъти») точно переведен при китайско-английском переводе как «to create a community of shared future for mankind», но его переводческая версия на русском языке — «формировать общество общего будущего для всего человечества» не является точным выражением с точки зрения семантической эквивалентности в китайско-русском переводе. Устойчивый оборот «人类命运共同体» («жэньлэй-минъюнь-гунътунъти») имеет фиксированное выражение на русском языке — «Сообщество единой судьбы человечества».	

На основании анализа третьего и четвертого языковых материалов мы заметили, что неточность перевода семантически значимых единиц в ходе непосредственного синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации возникает в основном из-за несоответствия грамматической норме целевого языка, неправильного применения лексики, неточного перевода устойчивых словосочетаний, упущения информации и др. Приведем пример в таблице 6:

Таблица 6. Пример 3.

Р3	Это тоже **знак особого внимания и уважения**, | в основе которого, | безусловно, лежат наши **общенациональные** | **взаимные интересы**, | **интересы наших народов**, | и конечно, наши с Вами | **дружеские личные отношения**. | (В.В. Путин, 2018)
К3	**[它同样代表着特别的关切和重视，]** *我们* ***(的)*** *合作的**基础*** | 是我们 **[两国的共同利益，] [当然，还有我们]** 个人之间的 | 友好关系 | 和**两国人民的*友谊***。|
Комментарий: словосочетание текста оригинала Р3 «интересы наших народов» переведено как «两国人民的友谊» (дружба наших народов) в предложении К3, что вызывает смысловую неточность в переводе; в переводном тексте существует грамматическая неточность в применении частицы “的” («дэ»), пропущен перевод нескольких семантически значимых единиц: «Это тоже знак особого внимания и уважения», «взаимные интересы» и др.	

(“**[ ]**” — пропуск, “**( )**” — грамматический ошибок, “**жирный шрифт**” — ключевое слово, “***курсив***” — смысловая неточность.)

2. Фонетический уровень. В ходе исследования звучащих характеристик при устного синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков мы конкретно подсчитали общее количество пауз, секунд и слогов в речах оратора и синхрониста в каждом языковом материале, рассчитали и среднее количество секунд и слогов в каждой семантически значимой единице в исходном и целевом языках и при этом разделили паузы ораторов и переводчиков на два типа: паузы на 1–2 секунды (в основном для дыхания при речевом воспроизведении) и паузы больше 2 секунд (в основном для информационной переработки). Получили следующие статистические данные в таблице 7:

Таблица 7. Фонетические характеристики в ходе синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации.

	Языковой материал № 1			**Языковой материал № 2**			**Языковой материал № 3**		**Языковой материал № 4**	
	Направление перевода									
	К	**А**	**Р**	**Р**	**А**	**К**	**К**	**Р**	**Р**	**К**
Общ. колич. слов	2975	2430	1904	2581	3590	5403	618	403	230	367
Общ. колич. слогов	2975	3526	4872	6527	5033	5403	618	934	500	367
Общ. колич. пауз	342	404	309	535	465	496	81	68	50	62
Колич. пауз. на 1–2 секунд	341	392	301	541	441	521	78	62	50	61
Колич. пауз. больше 2 секунд	1	12	8	0	36	14	3	6	0	1
Общ. колич. секунд	1241	1241	1245	1366	1366	1368	291	292	120	120
Сред. колич. секунд каждой семан. един.	3,6	3,1	4,0	2,55	2,96	2,75	3,6	4,3	2,4	1,9
Сред. колич. слогов в каждой семан. един.	8,7	8,7	15,8	12,2	7,7	10,9	7,6	13,7	10	5,9

На основе проведенного анализа количественных характеристик в ходе синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации с фонетической стороны мы сделали вывод о том, что, во-первых, продолжительность каждой семантически значимой единицы в речи на русском и китайском языках почти тождественна. В единицу времени среднее количество слогов в каждой семантической единице в речи на русском языке почти в два раза больше, чем в речи на китайском языке.

Во-вторых, количество пауз больше 2 секунд показывает количество раз осуществления переработки сложной для синхронистов информации. Мы заметили, что во втором языковом материале появляется высокое количество пауз больше 2 секунд, что демонстрирует, что в ходе перевода синхронисты неоднократно сталкивались с переводческими проблемами, нуждающиеся в специальных усилиях. И соответственно, коэффициент асимметрии по переводческой точности семантически значимых единиц (см. табл. 3) во втором языковом материале (14,2%) высше, чем в остальных языковых материалах. Из этого можно сделать вывод, что между протяженностью пауз и неточностью перевода семантически значимых единиц существует определенная зависимость: чем больше протяженность пауз в языке перевода, тем больше неточностей можно зафиксировать при переводе.

3. Синтаксический уровень. На основании различий характеристик мышления между российской и китайской нациями, а также особенностей русского и китайского языков в ходе синхронного перевода в русско-китайской комбинации синхронист применяет такие приемы синтаксической трансформации, как перестановка, замена членов предложения, переход от обратного порядка слов к прямому, преобразование залога предложения, членение предложения, объединение предложения, замена типа синтаксической связи, опущение и добавление. В работе исследуются характеристики синтаксической трансформации между исходным и целевым языками в ходе синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков, основываясь на подобранных языковых материалах, и представлен коэффициент употребления вышеуказанных приемов синтаксического преобразования синхронистом при синхронном переводе в русско-китайской комбинации.

Таблица 8. Коэффициент употребления приемов синтаксического преобразования синхронистом при синхронном переводе в русско-китайской комбинации.

Языковой материал	**1**	**2**	**3**	**4**
Направление перевода	К – А – Р	Р – А – К	К – Р	Р – К
Добавление	35,1%	34,3%	23,1%	39,2%
Членение предложения	23,4%	33,8%	25,4%	38,9%
Перестановка	13,6%	11,5%	13,2%	16,6%
Опущение	12,8%	9,2%	10,8%	15,4%
Замена членов предложения	6,6%	7,1%	8,7%	7,1%
Объединение предложения	4,3%	5,7%	9,4%	0%
Преобразование залога предложения	3,2%	7,7%	7,7%	0%
Переход от обрат. порядка слов к прям.	0%	7,1%	0%	4,3%
Замена типа синтак. связи	1,2%	1,1%	0%	0%

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что при синхронном переводе в комбинации русского и китайского языков такие приемы, как добавление,

членение предложения и перестановка, занимают первые три места в частоте использования. Последниие два места занимают прием перехода от обратного порядка слов к прямому и прием замены типа синтаксической связи. Отсюда видно, что при синхронном переводе в русско-китайской комбинации переводчик не проводит особенно сложную синтаксическую трансформацию, т.е. применение последних двух приемов, чтобы не тратить больше усилий. Далее в работе проведен подробный анализ о применении вышеуказанных типов синтаксической трансформации в ходе синхронного перевода в русско-китайской комбинации. К примеру:

Таблица 9. Пример 4.

К4	文明之间<u>要</u>对话，| <u>不要</u>排斥；| <u>要</u>交流，| <u>不要</u>取代。 (Си Цзиньпин, 2015)
Р4	Все цивилизации призваны вести диалог | и переговоры **<u>взамен того, чтобы</u>** стремиться вытолкнуть других.
Комментарий: при переводе с китайского языка на русский используется прием замены типа синтаксической связи. Синхронист объединил вместе два сложносочиненных предложения оригинала, состоящего из повторно применяемых структур со словами-связками “要…, 不要…” («яо…, буяо…», значит надо…, не надо…), и создал цельное сложноподчиненное предложение на русском языке. В ходе перевода синхронист изменил место нескольких семантически значимых единиц оригинала, объединяя сходные по значению из них – “要对话” («яо-дуйхуа», надо вести диалог) и “要交流” («яо-цзяолю», надо вести переговоры), “不要排斥” («буяо-пайчы», не надо вытолкнуть) и “不要取代” («буяо-цюйдай», не надо заменять), и перефразировал переводной дискурс, что показывает логичность, связность и синтаксическую согласованность в русском языке.	

Таблица 10. Пример 5.

Р5	Это будет мир, | в котором вместо коллективной работы | будет главенствовать эгоизм, | мир, в котором будет всё больше диктата | и всё меньше равноправия, | меньше реальной демократии и свободы. | (Путин, 2015)
К5	这时候世界<u>将会</u>充满了自私，| <u>而不是</u>集体的努力。<u>将会</u>是 | 独裁的统治，| <u>而不是</u>平等、| 真正的民主 | 和自由。|
Комментарий: при переводе с русского языка на китайский используется прием замены типа синтаксической связи. Синхронист изменил сложноподчиненные предложения оригинала на два сложносочиненных предложения, повторно применяя структуру “将会…, 而不是…” («цзянхуй…, эр-буши», значит будет…, а не будет…), что показывает лаконичность, стройность, цельность и языковую гармонию китайского языка.	

На основании проведенного контрастивного анализа автор сделал следующие выводы:

1. В ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации количество и место семантически значимых единиц в высказываниях необязательно являются одними и теми же. Сегментация высказываний синхронистом в переводе зависит не только от паузы речи оратора, но и от собственного понимания синхронистом исходной речи.

2. Существует определенная зависимость между протяженностью пауз в речи переводчика и переводческой точностью в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации: чем больше протяженность пауз в языке перевода, тем больше неточностей можно зафиксировать в переводе.

3. При устном синхронном переводе в русско-китайской языковой комбинации среднее количество слогов в каждой семантически значимой единице в единицу времени в речи на китайском языке почти в два раза меньше, чем в речи на русском языке.

4. Автор расположил синтаксические переводческие приемы согласно коэффициенту их применения синхронистами при устном синхронном переводе в русско-китайской комбинации как следующее: добавление, членение предложения, перестановка, опущение, замена членов предложения, объединение предложения, преобразование залога предложения, переход от обратного порядка слов к прямому и замена типа синтаксической связи.

5. Процесс устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации является процессом переключения национального мышления России и Китая. Синхронисты стремятся к тому, чтобы переводной дискурс соответствовал мышлению китайской нации при переводе с русского языка на китайский — лаконичности, стройности, цельности и языковой гармонии, мышлению российской нации при переводе с китайского на русский — логичности, связности и синтаксической согласованности.

Проведенный анализ позволил разработать систематизированную методику обучения устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации, т.е. строить соответствующую методику обучения устному синхронному переводу в комбинации русского языка — китайского языка, основанную на контрастивном лингвистическом исследовании.

Предложенная в настоящей работе методика обучения устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации, основанная на важнейших дидактических принципах и положениях российской и китайской научных школ устного перевода, придерживается принципа «от малого к большому», «от простого к сложному» — принципа постепенности. В ней сочетаются важнейшие дидактические принципы, принятые и разработанные советской методикой, таких как принципы воспитывающего обучения, сознательности, наглядности, активности, систематичности, доступности, и основные дидактические принципы, разработанные китайскими исследователями, такие как принципы практичности, комплексности, всеобъемлемости и соответствия китайской действительности.

В настоящей методике параллельно осуществляются языковое обучение и обучение переводческим навыкам, образуя три этапа обучения: подготовительный этап — обучение отдельным переводческим навыкам; средний этап — обучение комплексным навыкам устного перевода; последний этап — обучение навыкам синхронного перевода. Предлагаются требования обучения (в том числе количество занятий, цель обучения, сложность и объем используемых учебных материалов и т.д.), соответствующие каждому этапу.

В первый этап обучения включены упражнения на изложение основного содержания текста, перевод-диктовка, перевод с повторениями «Снежный ком», упражнение с числительными (1-й этап), перевод географических наименований (1-й этап), упражнение на автоматизированное употребление переводческих клише, абзацно-фразовый перевод, перевод по цепочке после прослушивания и перевод с листа с предварительной подготовкой. Данные упражнения играют немаловажную роль в ходе базового обучения устному переводу в русско-китайской комбинации, будучи предпосылкой для постепенного улучшения переводческой компетенции учащихся.

Во второй этап обучения включены следующие упражнения: упражнение с числительными (2-й этап), перевод географических наименований (2-й этап), упражнение на автоматизированное употребление лексики, на переводческое прогнозирование, на

синтаксическое развертывание, на речевую компрессию, на вариативность синтаксической структуры, перевод с листа, перевод на слух с заметками и двусторонний перевод.

Третий этап обучения содержит упражнения: на нейтрализацию репродукции при восприятии, на эхо-повтор, синтагмый перевод, синхронный перевод знакомого текста, синхронно-зрительный перевод, замедленный синхронный перевод и нормальный синхронный перевод.

В **Заключении** обобщены результаты проведенного исследования.

Исследования устного синхронного перевода в Китае начались относительно поздно (в конце 70-х годов XX в. после вступления в силу политики реформ и открытости всему миру Дэн Сяопина) по сравнению с аналогичными исследованиями в зарубежных странах – в Советском Союзе, Западной Европе, США и Канаде. Разработка устного синхронного перевода в Китае эволюционировала под воздействием теоретических и методологических концепций ведущих зарубежных школ мира. Ход развития исследования теории устного синхронного перевода в Китае разделяется на четыре этапа: эмпирический этап (анализ практического опыта), этап статического исследования (изучение зарубежных теорий), динамический этап (первое теоретическое построение методики обучения синхронному переводу) и этап междисциплинарных исследований (современный этап).

Наиболее сильное влияние на исследование китайской теории и методологии устного синхронного перевода оказала интерпретативная теория перевода («теория смысла») французской школы (Д. Селескович, М. Ледерер), на основании которой китайские ученые развили свою собственную теоретическую и методологическую основу в данной области, учитывая китайскую социальную и образовательную действительность и расширяя теоретическую рамку исследования. Китайская теория устного синхронного перевода ориентирована на подготовку переводчиков-синхронистов, подчеркивает дидактическую направленность и делает упор на обучение переводческим навыкам и передачи смысла, что имеет сходство с интерпретативной теорией перевода (Д. Селескович, М. Ледерер). В отличие от интерпретативной теории перевода французской школы, согласно которой обучение устному синхронному переводу предполагает совершенное владение рабочими языками учащимися, обучение устному переводу должно концентрироваться исключительно на обучении переводческим навыкам.

В китайской теории устного синхронного перевода предлагается параллельно осуществлять обучение двусторонней переводческой компетенции и обучение лингвистической компетенции, исходя из действительности переводчиков-учащихся китайских вузов, для которых языковая среда либо отсутствует, либо недостаточна для совершенного владения иностранным языком. Это имеет сходство с методическими концепциями российской школы устного перевода. Методологическая модель обучения устному синхронному переводу с «китайской спецификой» в основном разработана для китайско-английской языковой комбинации, так как именно эта языковая комбинация оказалась наиболее востребованной в практике межъязыковой коммуникации и единственной в Организации Объединённых Наций, где до настоящего времени синхронный перевод в этой языковой комбинации осуществляетя только китайскими переводчиками. Теоретические и методологические концепции российской школы устного перевода менее освещены в Китае. Теория устного синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации также недостаточно разработана. Методика обучения устному синхронному переводу в китайско-английской комбинации может быть применена в ходе обучения устному синхронному переводу в комбинации русского и китайского языков.

В предложенной методике обучения устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации сочетаются принципы и положения китайской и российской научных школ устного перевода, учитывая лингвистические особенности данной языковой комбинации и специфики техники синхронного перевода. Результаты исследования могут помочь в подготовке устных профессиональных переводчиков в русско-китайской языковой комбинации и в практической переводческой деятельности.

Настоящая диссертационная работа представляет собой предварительный результат и начальный этап широкого исследовательского проекта, играет положительную роль в продвижении дела построения теории устного синхронного перевода в Китае.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, Wos, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.20

1. *Юе Жуйин.* Интерпретативная теория перевода в китайской науке о переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2017. № 1. С. 20–32. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,207)
2. *Юе Жуйин.* Особенности русской школы устного перевода // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2017. № 3. С. 37–49. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,207)
3. *Юе Жуйин.* Теоретические основы методики обучения устному переводу в Китае // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2018. № 3. С. 111–123. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,207)
4. *Юе Жуйин.* Типичные проблемы в ходе устного перевода в русско-китайской комбинации и пути их решения // Мир науки, культуры, образования. – Барнаул: Изд-во «Концепт», 2019. № 6 (79). С. 547–551. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,314)
5. *Юе Жуйин.* Теория и методология устного перевода в трудах Р.К. Миньяра-Белоручева // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2020. № 2. С. 118–133. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,207)

Статьи в сборниках тезисов докладов и материалах международных научных конференций

6. *Юе Жуйин.* Интерпретативная теория перевода по взглядам китайских исследователей // Материалы XXIV Международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017». – М.: МАКС Пресс, 2017.
7. *Юе Жуйин.* Обучение устному переводу в Китае на современном этапе // Материалы XXIV Международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018». – М.: МАКС Пресс, 2018.
8. *Юе Жуйин.* Количественные характеристики употребления синтаксических приемов в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации // Материалы XXIV Международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019». – М.: МАКС Пресс, 2019.
9. *Юе Жуйин.* Р. К. Миньяр-Белоручев – основоположник российской научной школы

устного перевода: теория, методология и дидактика // Материалы XXIV Международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020». – М.: МАКС Пресс, 2020.